

ЕГО ЖИЗНЬ — В ПЕСНЯХ

СЛОВО О СЕМЬЕ ВЕРТИНСКИХ

После продолжительного перерыва Ленинградский завод грампластинок всесоюзной фирмы «Мелодия» выпустил массовым тиражом записи из концертных залов (1927—1957 годы) песен Александра Вертинского, одного из крупнейших и популярнейших мастеров лирической песни.

Два десятилетия назад я был одним из первых репортеров, взявших интервью у Александра Вертинского. Произошло это осенью 50-го года во Владивостоке, в Доме офицеров, когда Александр Николаевич совершал дальнее турне по транссибирской магистрали, посетив многие города Урала, Сибири и Дальнего Востока. Наша беседа проходила в театре, за 40—50 минут до начала концерта, в присутствии его постоянного аккомпаниатора Михаила Брехса.

— Александр Николаевич, среди любителей песенного искусства, а это армия, как вы уже убедились, очень многочисленная, существуют разные толкования о вашем возвращении на Родину. Как это произошло?

Александр Николаевич задумчиво посмотрел на стакан крепкого чая с колечком лимона, стоящий перед ним, и после паузы сказал:

— Еще задолго до начала Отечественной войны я почувствовал острую тоску по Родине, по моей любимой России. Вскоре это нашло свое отражение в моем репертуаре. Чувство отрешенности от родного края выражено в моих песнях «Чужие города», «Молись, кунак» и многих других.

Нападение фашистской Германии на любимую Родину обострило это чувство. Я с радостью, гордостью и восхищением стал воспевать беззаветное мужество и героизм

воинов Советской Армии. А слушатель был самый разнобразный. Мне приходилось петь в крупнейших концертных залах Парижа, Нью-Йорка, Шанхая, а в трудные времена — во всевозможных кабаре и ресторанах.

В 1943 году я вернулся на Родину. Невозможно сейчас передать словами то чувство глубокой взволнованности, которое охватило меня, когда вступил на родную советскую землю. Не скрою, я, человек, проживший большую трудную жизнь, заплакал, встал на колени, поцеловал землю моей Родины. Здесь, в Советской России, я нашел настоящего слушателя, нового человека, человека, который, по образному выражению поэта, говорит: песня нам строить и жить помогает.

— Александр Николаевич, ваша высокая оценка советского слушателя и зрителя мне понятна. А что вы скажете о своем отношении к песне?

— Мне всегда хочется создать много разных и хороших песен, и главное — песен о людской жизни. Ведь песни рождаются и умирают, как люди. Вернувшись на Родину, я хочу петь и петь. Сейчас в моем репертуаре есть песни известных русских поэтов А. Блока, А. Ахматовой, С. Есенина, П. Шубина, но все же большинство песен я написал сам. Насколько они удались, судить зрителю. Скажу вам по секрету, что самая дорогая и любимая для меня песня, написанная кровью сердца, — «Доченьки».

— В определенных кругах бытует утверждение, Александр Николаевич, что вы были другом Федора Ивановича Шаляпина. Так ли это в действительности?

— Кто говорит это, тот ошибается. Близкими друзьями мы никогда не были. Нас свела и сплодила чужбина. Мы

часто встречались с Федором Ивановичем в крупнейших концертных залах Парижа, Берлина, Варшавы, Лондона, Рима. Иногда заходил разговор о Родине, о России. Но, как правило, это был осторожный разговор, потому что Федор Иванович не хотел вести беседу на подобные темы.

В конце нашей беседы Александр Николаевич с особой теплотой говорил о военных моряках — тихоокеанцах, североморцах, о том, что он готов петь для них с особой душевной теплотой, петь без конца. Пожалуй, это самая требовательная и взыскательная аудитория, заметил актер.

Почти четверть века А. Н. Вертинский скитался на чужбине, познав всю горечь эмиграции. На Родину он вернулся в 1943 году в разгар Великой Отечественной войны. И снова с успехом стал выступать на эстраде. Дарование крупного актера проявилось и в кинематографии. Им созданы яркие запоминающиеся образы в нескольких кинолентах. Среди них в фильме «Анна на шее» по Чехову, где Александр Николаевич создал образ князя. Две роли он исполнил в «Пламени гнева». И, наконец, венцом артистического таланта Вертинского в кино явилось исполнение им роли Кардинала в фильме «Заговор обреченных». Эта работа актера была отмечена Государственной премией.

Потом Александр Николаевич готовился к съемкам новой киноленты «Олеко Дундич». Его пригласили сыграть роль французского генерала Шопера. Но исполнить эту роль актеру не пришлось. Весной 1957 года во время очередных гастролей в Ленинграде Вертинский скоропостижно скончался.

Прошло несколько лет, и снова на афишах замелькала

знакомая миллионам зрителей фамилия. На этот раз в фильме «Алые паруса» дебютировала дочь покойного артиста — Настя Вертинская. В те годы она была московской школьницей, комсомолкой. Настя родилась в Москве накануне Дня Победы.

Потом последовала кинолента «Человек-амфибия», где Н. Вертинская блестяще исполнила роль Гуттиэри. Наконец, в 1964 году она исполнила роль Офелии в «Гамлете», а через год создается прекрасный образ Лизы Болконской в «Войне и мире».

Вторая дочь Вертинского Марианна, родившаяся в Шанхае, также приобщилась к кинематографии. Она снималась небезуспешно в нескольких кинофильмах: «Времена года», «Високосный год», «Мне двадцать лет».

В кино работала и мать Насти и Марианны — Лидия Вертинская. Мы ее помним по кинолентам «Садко», «Дон Кихот», «Киевлянка».

К сожалению, немногие знают, что сам Александр Николаевич начал сниматься в кино в те далекие годы, когда создавались первые русские киноленты. В своих воспоминаниях актер рассказал об одной из таких съемок. Это было в 1912 году в Ясной Поляне. Сын Льва Толстого — Илья Львович инсценировал и сам ставил фильм по рассказу отца «Чем люди живы». В этой кинокартине 20-летний Александр Вертинский выступал в необычной роли — ангела.

Таким образом, семья известного артиста советской эстрады, создателя многих популярных песен, лауреата Государственной премии Александра Николаевича Вертинского мы вправе называть семьей кинематографистов.

Как сказал один из наших поэтов-песенников: песням ставят памятники, хорошие песни, как и хорошие люди, получают право на бессмертие. Я твердо уверен, что такие песни из обширного концертного репертуара Александра Вертинского, как «Чужие города», «Дорогой длиною», «Мадам, уже падают листья», «Доченьки», «Песенка о жене», — это песни-клятвы, песни-символы, песни, в которых отразилась жизнь.

Борис ИРТЫШСКИЙ.